

Тетушка-уборщица случайно оказалась в тот день у него дома и открыла дверь Чжуан Яню.

В эти дни Чжуан Янь привык к дому Се Нина. Войдя, он совершенно неестественно снял пальто и повесил его на вешалку, словно хозяин, только что вернувшийся домой.

Обычно в это время Се Нин либо заканчивал готовить ужин и ждал в гостиной, либо все еще был занят на кухне.

Когда он видел Се Нина таким, Чжуан Янь иногда думал, что они просто как супружеская пара.

В течение последних двух дней, чтобы иметь возможность есть пищу, которую Се Нин готовил сам, он уходил с работы и возвращался домой, как только приходило время. Он оттолкнулся от всех остальных графиков и сразу же ушел, оставив Чжао Яна гадать вслух, ждет ли его дома серьезная, трудолюбивая девушка.

Чжуан Янь загадочно улыбнулся.

У него не было такой девушки, но у него был Мистер Кролик.

Сегодня внизу было тихо. Чжуан Янь заглянул в гостиную и, не увидев следов Се Нина, подумал, что тот все еще на кухне, поэтому направился на кухню.

Но и на кухне никого не было.

Тетушка-уборщица уже собиралась уходить, когда Чжуан Янь спросил ее:

Тетушка ответила: «Молодой хозяин дома. Он должен быть в своей студии, я не осмеливалась его беспокоить.»

Се Нин специально попросил ее не убирать студию раньше, боясь, что она случайно испортит наброски рисунков, которые у него были.

Чжуан Янь ответил случайным звуком и почувствовал облегчение.

Когда они закончили разговор, Се Нин спустился по лестнице.

На нем все еще была одежда, оставшаяся после полудня. Выражение его лица было немного обеспокоенным, и когда Чжуан Янь собирался спросить его, что случилось, он услышал, как Се Нин сказал: «Прости, я забыл сегодня приготовить.»

Чжуан Янь подумал, что Се Нин был обеспокоен этим, и, увидев, как его брови сами собой сошлись вместе, захотел протянуть руку и разгладить их.

Настроение Чжуан Яня ухудшилось, когда он увидел несчастного Се Нина. Он попытался утешить его, спрашивая: «Хочешь, я приготовлю тебе поесть?»

Се Нин уже давно мечтал о стряпне Чжуан Яня. Съев горячую и кислую суповую лапшу с прошлого раза, он бесконечно возвращался к ее вкусу. Когда он услышал, как Чжуан Янь спрашивает, должен ли он готовить еду, его глаза заблестели, и он сказал: «Правда?»

Увидев удивленное выражение его лица, Чжуан Янь обрадовался. «Ну конечно. Я не всегда могу есть у тебя дома бесплатно.»

Се Нин подумал, что на самом деле это не бесплатно. Чжуан Янь уже несколько раз расплачивался с ним, в том числе и за выпечку сегодня днем.

«Ты сегодня весь день был занят, - Се Нин немного смутилась, сказав: - Я не могу позволить тебе готовить вдобавок ко всему.»

Чжуан Янь ничего не мог с собой поделать, взъерошил ему волосы и сказал, улыбаясь: «Все в порядке, если ты можешь дать мне награду.»

Се Нин великодушно сказал: «Какая награда? Пока я в состоянии это сделать...»

Злая жилка Чжуан Яня активизировалась. «Я могу просить о чем угодно, пока ты можешь это делать?»

Эта фраза показалась мне знакомой. Се Нин попытался вспомнить и вспомнил, что Чжуан Янь использовал эту фразу, чтобы подразнить его раньше.

Лицо Се Нина вспыхнуло, когда он вспомнил ситуацию того времени. К счастью, он стоял в тускло освещенном месте, и его покрасневшее лицо было не так легко заметить.

Проведя много времени с Чжуан Янем, Се Нин добился прогресса. Перед лицом подразнивания Чжуан Яня Се Нин смог остаться неподвижным и не реагировать.

«Давай, спрашивай, - спокойно сказал он, - пока я могу.»

Чжуан Янь был поражен, и его брови слегка приподнялись. «Вы так великодушны.»

У Се Нина внезапно появилось плохое предчувствие.

Конечно же, выражение глаз Чжуан Яня изменилось, и его взгляд скользнул по лицу Се Нина. Со лба, мимо глаз и носа, на губы Се Нина.

Губы у Се Нина полные, розовые, правильной формы. Когда он говорил, они открывались и закрывались, а когда он молчал, они были похожи на два лепестка вишни ранней весной.

Они выглядели очень мягкими и очень привлекательными для поцелуев.

Чжуан Янь сделал шаг ближе, протянул руку, чтобы коснуться его лица, и прошептал: «Если я скажу тебе...»

Се Нин подсознательно сделал шаг назад, но неожиданно был загнан в угол у стены.

«Поцелуешь меня?»

Се Нин был ошеломлен на несколько секунд, его лицо стало еще краснее.

Он повернул голову, чтобы избежать руки Чжуан Яня, и решительно сказал: «Не шути со мной.»

«Я не шучу.» Чжуан Янь тихо усмехнулся, слегка наклонился и сказал ему на ухо: «Или я могу поцеловать тебя.»

Се Нин: «...»

Чжуан Янь пока не хотел отпускать его и сказал, приподняв уголки губ: «Да я шучу, расслабься»

Се Нин мог только чувствовать, как его сердце бьется очень быстро.

На таком близком расстоянии он чувствовал дыхание Чжуан Яня, горячее и протяжное. Он щекотал ему ухо и вызывал мурашки.

Это был первый раз, когда его прижимали к стене, как сейчас. Се Нин чувствовал себя растерянным и беспомощным.

«Я... - Се Нин с трудом подбирал слова. - Я уже приготовил для тебя несколько блюд.»

Чжуан Янь смеясь произнёс. «Ты хочешь сказать, что я должен поцеловать тебя не один раз?»

Се Нин сразу же ответил: «Э-это не то, что я имел в виду.»

Чжуан Янь все еще не хотел отпускать его, говоря: «Тогда что ты имеешь в виду?»

«Ты, ты...» Се Нин изначально уже не мог говорить и несколько раз говорил “ты”, не закончив того, что хотел сказать.

Наконец он ослабил голос и взмолился: «Перестань, я не хочу тебя слушать.»

Се Нин в молодости жил с отцом на юге, поэтому в его речи слышался легкий южный акцент. Он звучал мягко и гладко, как сахарная вата.

Чжуан Янь хотел откусить еще больше.

Улыбка Чжуан Яна стала еще шире. На этот раз он был полностью удовлетворен своим поддразниванием. Он держал лицо Се Нина своей рукой, и его большой палец прижался к губам Се Нина.

Его руки были холодными и освежающими, когда он прижимал их к губам. Се Нин не мог решить, удобно это или нет.

Чжуан Янь знал только, что его пальцы коснулись чего-то мягкого и скользкого, и в хорошем настроении сказал: «Забудь об этом. Теперь вы можете быть мне должны, и это может быть процентом.»

Сказав это, он убрал руку и прижал большой палец к своим губам.

Лицо Се Нина было таким красным, что он чувствовал себя как в огне. Даже несмотря на то, что Чжуан Янь на самом деле не поцеловал его...

Какая разница между этим его действием и поцелуем?!

Взгляд Чжуан Яня остановился на кончиках его ушей. Он отступил назад, увеличивая расстояние между ними, и позволил Се Нину дышать.

Время еще не пришло.

Се Нин все еще казался невежественным к чувствам вообще, и поддразнивание все еще было в пределах дозволенного.

Но если бы он действительно поцеловал его сейчас, отношение Се Нина к нему определенно

испортилось бы.

Слишком большая спешка отпугнет его.

Он может подождать.

«На сегодня я тебя отпущу, - улыбаясь, сказал Чжуан Янь. - В следующий раз все будет не так просто.»

«Я беру свои слова обратно, - тихо сказал Се Нин, его лицо было совершенно красным. Я не хочу есть то, что ты готовишь.»

Чжуан Янь поднял бровь. «Вы хотите вернуть товар? Прости, но уже слишком поздно. Я не принимаю возвраты.»

Се Нин: «Ты вынуждаешь меня к продаже.»

Чжуан Янь: «Да, в этом весь я.»

Он посмотрел на Се Нина с легкой улыбкой, с выражением того, что-ты-можешь-сделать-со-мной.

Может быть, он с нетерпением ждал того, что Се Нин может с ним сделать.

Се Нин: «...»

Г-н Синий Кит, который вынудил продажу, не смог успешно продать на этот раз. Он пошел на кухню в приподнятом настроении, открыл холодильник и нашел только несколько разбросанных ингредиентов, которых не хватило, чтобы приготовить еду.

Се Нин вдруг вспомнил. «Я собиралась купить продукты сегодня по дороге.»

«А потом?» - спросил Чжуан Янь.

Се Нин слегка отпрянул. «А потом я забыл.»

«Забудь об этом,» - Чжуан Янь закрыл холодильник и сказал: «Давай сегодня поедим.»

Зимними ночами темнеет довольно рано. Когда они вышли, было уже совсем темно. Холодный ветер дул ровно, и им двоим, только что вышедшим из теплой комнаты, было трудно

привыкнуть.

У Се Нина не было водительских прав, поэтому, хотя в его гараже стояла машина, он не мог водить. Он мог ехать только в машине Чжуан Яня.

Он собирался сесть на заднее сиденье, но Чжуан Янь открыл для него переднюю дверцу пассажирского сиденья.

Се Нин поколебался пару секунд, но решил, что не стоит провоцировать Чжуан Яня, и послушно сел на пассажирское сиденье.

«Ремень безопасности.» Чжуан Янь перестал дразнить его и подождал, пока Се Нин благополучно сядет, прежде чем завести машину.

В машине был включен обогреватель, и температура была комфортной. Чжуан Янь небрежно спросил: «Чем ты был так занят днем, что забыл купить продукты и приготовить еду?»

Се Нин помолчал и сказал: «...Я рисовал.»

Это было правдой, и как только он начал рисовать, это было похоже на то, что он был в своем собственном мире. Ничто не может его потревожить.

Чжуан Янь не сомневался в нем и спросил: «Что ты так сосредоточенно рисовал?»

Се Нин не ответил и несколько секунд молчал.

Чжуан Янь подумал, что он задал вопрос, который не должен был задавать, поскольку оригинальные художники были обязаны соблюдать конфиденциальность при приеме работ и не могли раскрыть содержание проекта. «Если ты не можешь этого сказать, тогда все в порядке. Притворись, что я не спрашивал.»

«Дело не в этом.»

Се Нин быстро взглянул на него и сказал: «Я нарисовал синего кита.»

Чжуан Янь был удивлен, и уголки его рта слегка приподнялись. «Синий кит?»

Се Нин: «Да, настоящий синий кит».

Чжуан Янь улыбнулся. «Существуют ли ненастоящие голубые киты?»

Се Нин поджал губы и ничего не сказал.

Он боялся Чжуан Яня, который мог дразнить его в любое время и в любом месте.

«Веди машину аккуратно.» Он выпрямился на сиденье и сказал: «Тебе нельзя разговаривать, когда ты за рулем.»

Чжуан Янь, казалось, слегка усмехнулся и ответил ласковым тоном: «Хорошо, я выслушаю тебя.»

Через некоторое время Чжуан Янь спросил: «Когда ты позволишь мне увидеть синего кита, которого ты нарисовал?»

Се Нин: «...Когда мы вернемся домой после ужина.»

«Хорошо.»

Он нарисовал синего кита...

Чжуан Янь держал руль, и улыбка на его лице стала еще шире.,

Чжуан Янь почувствовал, как его сердце встрепенулось.

Шумный, большой город все еще был ярко освещен ночью.

Чжуан Янь, очень послушно, не сказал больше ни слова, и стало тихо, но тишина не казалась неловкой.

Мысли Се Нина блуждали, пока он не смог удержаться и не повернул голову, чтобы посмотреть на Чжуан Яня.

Профиль Чжуан Янь сбоку выглядел еще более солидным, чем спереди. Его ресницы не были густыми, но они были длинными, как будто могли поймать падающий снег. Глаза у него были блестящие, уголки слегка приподняты вверх, что придавало ему немного свирепый вид. Чуть ниже его нос был высоким и красивым, а затем тонкие губы...

Се Нин вдруг вспомнил кое-что нехорошее и с силой отвернулся.

Когда его сердце перестало биться так же быстро, Се Нин снова незаметно взглянул на Чжуан Яня.

Его боковой профиль был так красив, что другим было трудно отвести взгляд.

Боясь быть обнаруженным Чжуан Янем, Се Нин притворился, что ничего не делает, и повернул голову, чтобы посмотреть на здания рядом с автострадой.

Посмотрев на улицу, он вдруг широко раскрыл глаза.

Пейзаж по обе стороны от машины, казалось, становился все более и более знакомым...

«Где мы будем есть?» - выпалил Се Нин.

Чжуан Янь улыбнулся и ответил: «Ты узнаешь, когда мы туда доберемся.»

Се Нин снова оглядел эту улицу, и она показалась ему такой знакомой.

Когда они добрались до места назначения, он не удержался и спросил: «Это...Университет Икс?»

Чжуан Янь нашел место для парковки и сказал, улыбаясь: «Да...».

Какое совпадение!

Се Нин был удивлен, так как Университет Икс был также его универсом.

Но почему он никогда раньше не видел Чжуан Яня?

<http://bllate.org/book/17382/1630065>